

Гиберт Е. В.
3 курс бакалавриата, юридический факультет
Западно-сибирский филиал Российского государственного университета
правосудия, Россия, г. Томск
Чурсина А.А., кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры теории государства и права
Западно-сибирский филиал Российского государственного университета
правосудия, Россия, г. Томск

РЕГУЛИРОВАНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

***Аннотация:** В статье рассмотрен вопрос возможности закрепления фактических брачно-семейных отношений (сожителства) на законодательной уровне. Изучена практика зарубежных стран по данному вопросу. Выявлены проблемы, возникшие по причине неурегулированности института фактических отношений в России. Приведены возможные последствия закрепления фактических брачно-семейных отношений.*

Ключевые слова: брак, фактические брачные отношения, сожителство, договор совместной жизни, предбрачный договор

ON THE NECESSARY OF LOWERING OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AGE

***Abstract:** The article deals with the issues of fixing the actual marriage and family relations (cohabitation) at the legislative level. Studied the practice of foreign countries on this issue. The identified problems that have arisen due to the unresolved nature of the institution of actual relations in Russia. Given the consequences of fixing the actual marriage and family relations*

Keywords: marriage, actual marital relations, cohabitation, contract of marriage, pre-marriage contract

Фактические брачные отношения (сожителство) - это не зарегистрированный в официальных органах супружеский хозяйственно-бытовой союз мужчины и женщины.

Прообраз фактического брака под названием «конкубинат» существовал еще в Древнем Риме, который определялся как сожителство, разрешенное законом, когда у мужчины отсутствовало желание вступить в брак, а у

женщины - намерение следовать социальное положение мужчины, или же в силу закона они не могли заключить гражданский брак.

В наше время институт фактического брака получил значительное распространение, в этом и заключается актуальность темы исследования. Так, например, Швеция считается лидером по количеству семейных союзов, проживающих вне официальной регистрации брака (около 30%).

По мнению Левушкина, «официальный брак воспринимается частью общества, прежде всего, как государственная регистрация отношений. Вместе с тем, брак наделяет граждан новым правовым статусом, который порождает определенные права и обязанности, одновременно создавая механизмы защиты последних. К сожалению, это не берется гражданами в расчет, в связи с чем, все больше людей живет в так называемых фактических браках, не имея возможности при распаде такого союза защитить свои права» [1].

Первым государством, на законодательном уровне урегулировавшим вопрос фактических супругов, была Швеция. (1987 г.). В этом государстве институт сожительства отличается от института брака, прежде всего, тем, что партнеры не обязаны материально поддерживать друг друга. Совместным имуществом таких супругов признается только жилище и предметы домашней обстановки. Сожители не относятся к наследникам по закону, и могут наследовать имущество лишь в силу завещания. У фактических супругов не может быть одной фамилии и совместного налогообложения. Однако они имеют право не свидетельствовать друг против друга. Сожители не могут усыновлять детей, но допускается совместная опека над детьми друг друга.

Действующее законодательство Португалии признает фактическое сожительство. Правовые последствия возникают при условии совместного проживания пары не менее двух лет. Сожители могут быть и разнополыми, и однополыми лицами. Закон предоставляет сожительствующим партнерам в принципе такой же объем прав, которыми наделены супруги.

Во Франции договор совместной жизни является альтернативой браку и

так же подлежит государственной регистрации. Существуют условия его заключения: совершеннолетие лиц разного или одного пола, не находящиеся в запрещенной степени родства, не находящиеся в браке или в другом договоре о совместной жизни. Для определения статуса сожительства требуется судебное решение. Отношения сожителей должны иметь устойчивый и продолжительный характер. Фактические супруги не связаны личными неимущественными отношениями и, так же как и в Швеции, не имеют права на общую фамилию. Такое сожительство не создает общности имущества, но право наследования жилого помещения может возникнуть, если на момент открытия наследства, сожители прожили вместе не менее года.

В США лица, вступающие в неофициальный брак по взаимному согласию (*common law marriage*), по законодательству 37 штатов не имеют права на защиту своих отношений со стороны суда. Однако фактический союз признается властями всех штатов, независимо от дальнейшего пребывания данной супружеской пары, если этот брак был действительным в момент его заключения по законодательству штата, на территории которого он состоялся. Как правило, внебрачные союзы специально не оформляются, такие связи устанавливаются судом *постфактум*. При установлении действительности фактического сожительства сами супруги, их дети приобретают те же права и выгоды, что и в случае зарегистрированного брака.

Венгрия стала первым восточноевропейским государством, принявшим под юрисдикцию государства внебрачные отношения. Предусмотрен правовой институт сожительства для мужчин и женщин, а также для лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Сожительствующим партнерам предоставляется режим общей долевой собственности соразмерно участию каждого из них. Право наследования допустимо только по завещанию. Возможность получения пенсии по случаю потери кормильца обусловлена десятилетним периодом сожительства.

Семейное законодательство Украины предусматривает возможность

возникновения режима совместной собственности на имущество, приобретенное в период общего проживания, не только для супругов, но и для мужчины и женщины, проживающих одной семьей, но не находящихся в браке между собой и не установивших договором иной режим такого имущества (ст. 74 Семейного кодекса Украины (далее - СК Украины[2])). Кроме того, лица, состоящие в фактических брачных отношениях, имеют право на получение алиментов друг от друга, при условии проживания одной семьей продолжительное время и приобретения нетрудоспособности в период совместной жизни (ст. 91 СК Украины). Срок продолжительности проживания семьей лиц, состоящих в незарегистрированном браке, законом не установлен.

Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» в настоящее время стоит на позиции категорического непризнания фактических брачных отношений мужчины и женщины. Согласно п. 3 ст. 2 Кодекса РК «с учетом требований нравственности фактическое сожительство лиц обоего пола не должно порождать никаких правовых последствий».[3] Таким образом, мы наблюдаем наличие двух диаметрально противоположных точек зрения, возникших в государствах на бывшем постсоветском пространстве.

Проблема фактических браков и состоит, как выразилась Е.Ю. Ламейкина, в том, что закон их "не видит" [4, с. 5], то есть не регулирует а, значит, сожители не могут пользоваться определенными правами, которыми пользуются законные супруги. Рассмотрим несколько основных проблем, возникающих в связи с неурегулированностью института фактического брака в РФ.

Первой и наиболее важной проблемой является установление происхождения детей. В случае рождения ребенка у лиц, не состоящих в браке, отцовство устанавливается в судебном порядке по заявлению одного из родителей и иных заинтересованных лиц - говорится в ст. 49 СК РФ [5]. Судебное разбирательство - довольно трудоемкий, сложный и затратный процесс. Доказывание по предмету спора в этом случае лежит на заявителе, а

одним из основных доказательств является генетическая экспертиза - весьма дорогая процедура. Вследствие этого нужно затратить значительные усилия ради доказательства отцовства бывшего сожителя.

В соответствии со ст. 89 и 90 СК РФ супруг или бывший супруг обязан выплачивать алименты в определенных данными статьями случаях. Фактический брак не порождает таких последствий, и бывшие сожители, оказавшись в тяжелых жизненных условиях, могут остаться без материальной помощи.

Еще одной проблемой является имущественный режим. В соответствии с п. 1 ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, считается их совместной собственностью. Вопрос в том, что делать с совместно нажитым имуществом мужчины и женщины, проживающих в фактическом браке. В отношении объектов недвижимости, автомобилей, иных дорогостоящих вещей в соответствии со ст. 244 ГК РФ можно заключить договор общей долевой собственности [6], что облегчит их возможный раздел в последующем. А как быть с имуществом, вроде бытовой техники и мебели? Ведь заключать указанный договор на каждый предмет (компьютер, телевизор, диван, шкаф и прочее) - утомительное занятие, за которым обычных российских сожителей представить практически невозможно. Таким образом, договор об общей собственности может урегулировать далеко не все имущественные отношения.

Нельзя обойти и наследование по закону. Пункт 1 ст. 1142 ГК РФ называет законного супруга наследником первой очереди, при этом о сожителях в нем не говорится вообще. Единственный возможный вариант получения наследства фактическим супругом предполагает ст. 1148 ГК РФ, упоминая о нетрудоспособных лицах, проживавших не менее года до момента открытия наследства вместе с наследодателем и находившихся на его иждивении.

В отличие, от ряда зарубежных стран, законодательное регулирование фактических брачных отношений в РФ отсутствует, что является причиной

неразрешимых конфликтов (чаще всего имущественных) между фактическими супругами. А. Н. Левушкин для разрешения подобных споров предлагает создать институт предбрачного договора, в котором будут прописываться не все, предусмотренные СК РФ, права и обязанности супругов, а лишь те, о которых договорились сожители.

Правовые гарантии в случае урегулирования фактических брачных отношений:

- презумпция отцовства;
- возможность требовать возмещения расходов в связи с беременностью, родами и в период первых трех лет жизни ребенка;
- закрепление права собственности на общее имущество, приобретенное в период сожительства, за обоими партнерами, разумно было бы установление права общей долевой собственности исходя из принципа равенства долей сожителей;
- определение права на получение содержания в случае утраты трудоспособности;
- установление взаимных наследственных прав (по закону);
- наделение некоторыми правами в сфере социального обеспечения по аналогии с супругами и другими членами семьи (например, по случаю потери кормильца).

Понятие «фактические брачные отношения» предложил ввести в Семейный кодекс России сенатор от Владимирской области Антон Беляков. Автор инициативы, которая уже поступила на рассмотрение депутатов Государственной Думы, настаивает, что надо дать больше юридических прав парам, живущим в гражданском браке больше пяти лет. Без походов в ЗАГС и штампов в паспорте. Если мужчина и женщина родили ребенка, то им достаточно прожить вместе два года, чтобы стать «в законе», и если что-то пошло не так, иметь возможность по закону поделить все совместно нажитое имущество поровну.

Госдума не поддержала инициативу сенатора Антона Белякова приравнять гражданский брак (сожительство) к официальному браку. В комитете по законодательству указали, что данное предложение противоречит традиционным семейным ценностям.

Глава комитета Павел Крашенинников отметил, что приравнивание фактически брачных отношений к зарегистрированному браку повлечет существенное ограничение прав граждан, поскольку заключение брака в ЗАГСе подразумевает «сознательный выбор».

Елена Мизулина, доктор юридических наук и заслуженный юрист России считает, что ослабление института брака и семьи — удар по общественной и государственной стабильности России. «Если у нас распространено сожительство, то надо искать причины, почему люди не регистрируют браки... Надо укреплять и пропагандировать институт брака, разъяснять его преимущества», — подчеркнула она. [7]

В Госдуме так же отметили, что в современном мире «важнее повышать ценность брака и традиционных семейных отношений, а не создавать лазейки для узаконивания сожительства».

С признанием фактических брачных отношений возникнет ряд проблем. Речь идет не только об ослаблении института брака и нарушения принципа добровольности официального брака (и соответственно сопутствующих браку прав и обязанностей). Признание фактических брачных отношений приведет к необходимости принятия целого ряда изменений в действующем законодательстве, не только семейном, но и гражданском, жилищном и прочих отраслях. А при наличии фактической связи одновременно с брачными отношениями, зарегистрированными в органах ЗАГС, возникнет конкуренция в наследственных, жилищных, земельных и других отношениях.

Исходя из вышесказанного, с законодательным закреплением фактических брачных отношений спешить не стоит. Так как это может принести больше вреда, нежели пользы.

Список литературы:

1. Левушкин А.Н. Фактические брачные правоотношения: объективная реальность и необходимость правового регулирования // Современное право. 2014. № 3. С. 65-67.
2. Семейный кодекс Украины от 10.01.2002 № 2947-III
3. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2018 г.)
4. Ламейкина Е.Ю. Проблемы правового регулирования фактических брачных отношений // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. С. 5-7.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (в ред. от 01.09.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Демченко Н., Костина Е., Агеева О., Алтухова Л. «Сенатор предложил уравнивать сожителство с официальным браком» // URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/01/2018/5a6598e29a794735b6d4ca91> (дата обращения: 30.10.2018 г.)